

Глава 291 - Падение семьи Ци! Чем больше Хун Чжаньхуй думал об этом, тем больше злился, тем больше семья Ци осмеливалась протянуть руку помощи его любимой жене, если бы не Су Сюань, который видел все насквозь, его любимая жена действительно бы Он был убит без видимой причины.

"Иди и приведи сюда Ци Лао Эр". Хун Чжаньхуй сказал охраннику.

"Что это господин Хон так поздно меня ищет?" Когда он увидел охранника у двери, Ци Лао Эр спросил с осторожностью.

"Что касается состояния госпожи Хон, мне нужно обсудить это с вами." Охранник не пошевелил мышцами.

"Это... Разве Су Сюань не лечит мадам? Может быть, он не может это вылечить?" Второй голос Ци был доволен тоном.

"Поторопись". Охранник сказал.

"Хорошо, я приготовлюсь!" Второе то же самое, он упаковал коробку с лекарствами, думая: Су Су Сюань, Су Су Сюань, ты действительно сильный снаружи, но также... Это не я должен это делать!

Когда Ци Лао Эр, неся шкатулку с лекарствами и приехав на виллу Хун Чжаньхуй, увидел Хун Чжаньхуй и Су Сюань, вместе поужинали, его лицо резко изменилось.

"Господин Хон, интересно, сейчас ли госпожа..."

"Болезнь госпожи была исцелена рукой господина Су Суаня, и она сейчас спит наверху". Хун Чжаньхуй сказал, что он лично налил чашку вина для Су Су Суаня.

Ци Лао Эр был совершенно ошарашен услышав это, он выдавил уродливую улыбку: "Ах, это так, восхищение, восхищение... Тогда я задаюсь вопросом, не ищет ли господин Хун Я пришел, зачем?"

В тот момент охранники собрались вокруг и толкнули Ци Лаоши на землю.

Ведущий охранник взял аптечку Ци Лао Эр, положил ее на стол и открыл.

Она содержала два набора игл акупунктурного серебра, две фарфоровые бутылки и коробку.

"Господин Су Сюань, пожалуйста, отсеивайте их." Хун Чжаньхуй сказал.

После изучения серебряных игл Су Сюань сказал: "Один набор нормальный, другой закаленный ядом...".

"Изначально техника противоядия иглой моей семьи Ци заключалась в атаке яда ядом!" Ци Лао Эр спешно защищался.

Су Су Сюань также проигнорировал его и осмотрел еще две фарфоровые бутылки, сказав: "Одна бутылка содержит золотую болезную медицину, а другая - головокружение".

"Экстази - это то, что я использую для защиты от комендантского часа!!!" Ци Лао Эр снова сказал.

Су Сюань посмотрел на последнюю коробку с таблетками, в которой была черная таблетка... это была таблетка Небесного Царя, сохраняющая сердце.

Поставив его на кончик носа и понюхав, Су Су Суан положил его обратно и толкнул коробку перед Хун Чжаньхуй, сказав: "Ripe Di Huang, был заменен на сырой Di Huang".

"Хочешь еще что-нибудь сказать?" Хун Чжаньхуй опустил свой бокал вина и посмотрел на Ци Лао Эр.

Лицо Ци Лаодзи было бледным: "Я, я..."

Хун Чжаньхуй подпрыгнул к ногам, взял пистолет из руки охранника и положил его прямо на голову Ци: "Осмелюсь навредить жене, я тебя пристрелю! "

"Смилуйтесь, господин Хон, меня тут же преследовали призраки!!!"

"Иди и признайся Аиду..." - холодно сказал Хун Чжаньхуй, открыв предохранитель пистолета и вот-вот спустит курок.

"Чжан Хуэй, не надо!" В этот момент мадам Хун появилась в углу лестницы.

"Мадам, у этого человека злое сердце и шутки с вашей жизнью, как я могу пощадить его!"

"Я понимаю, но ты не можешь убить его сам, есть и другие способы!" Госпожа Хон.

Глаза Хун Чжаньхуя были холодными... Он действительно был в высоком положении власти, но убийство кого-то своими руками должно было оставить пятно.

Но он не хотел оставлять Ци Лао Эр на произвол судьбы, его преступление даже юридически не считалось преступлением, караемым смертной казнью!

Человеку, который хотел навредить жене, он не отпускал.....

Убийственный замысел дрожал в глазах Хун Чжаньхуя.

В это время Су Сюань опустил свой бокал вина, вытер рот салфеткой и сказал: "На самом деле, нет необходимости убивать его сейчас, глава семьи Ци мертв, если я не ожидал этого, это Ци Лао Эр отравил и убил его, это все еще отличается по своей природе от воровства и обмена лекарствами, это настоящее преднамеренное убийство, он использовал свои связи с семьей Ци, чтобы подавить вещи, но это не должно быть трудным для вас, господин Хун...".

Убийственный замысел, который дрожал в глазах Хун Чжаньхуя, постепенно утих, и он опустил свой пистолет, сказав: "Иди, привлеки его к ответственности!".

"Да!" Охранники собрались, они также не хотели смотреть, как этот господин убивает себя, и Ци, который был парализован, был сопровожден народом вниз. Вверх, то, что его ждало, несомненно, будет наказанием по закону.

"Увы". После долгих вздохов Хун Чжаньхуй торжественно сказал: "Семья Ци осмелилась действовать так безудержно передо мной, и втайне никто не знает, сколько грехов было сварено. И сколько людей в этом замешано, пришло время для тщательного расследования....

Хун Чжаньхуй дал понять, что тот, кто осмелится остановить расследование в отношении семьи Ци в провинции Цзянбэй, пострадает от последствий, которые сделали черное и белое, а также людей, которые были близки к семье Ци, опасны для себя и заняты, чтобы провести с ними четкую линию.

Под именем семьи Ци все подсобные номера были конфискованы.

С другой стороны, бывшее членство Тысячи Изменений в Иньских Медицинских Воротах объявило о прежних отношениях семьи Ци с Иньскими Медицинскими Воротами к внешнему миру, и общественность была в смятении.....

Семья Ци, одна из четырех лучших семей в Цзянбэе, рухнула вот так, и Ци Хунту, потеряв блеск на белой стороне, мог только прятаться в тени, неистово. "Свиньи!!! Какая глупая свинья! Как ты смеешь брать с собой инкриминирующие улики, зная, что что-то не так, и позволять кому-то поймать тебя на месте преступления!!!! Трудно было получить реальный контроль над семьей Ци в моих руках! Но пусть эту дурацкую свинью похоронят!!!"

"Импульс пропал, и пока единственный способ - это покинуть Цзянбэй и вернуться." За Ци Хонгту, сказал Кровавый Цзи.

"Возвращение с востока"? Это не так просто! Двадцать лет, это заняло у меня двадцать лет! Это я построил эту школу! Ты можешь идти, если хочешь, но Су Сюань должен умереть!" Ци Хунту яростно пил.

"Нетрудно убить Су Су Суаня, пока мы можем получить каплю его крови... все будет решено." Кровь Чжи сказала.

"Капля крови"? Все мои столбы сцены, все короли Медицинского Человека вышли, но я не слышал, чтобы кто-то из них заставил Су Су Суань дать каплю крови ах!"

"Ты можешь прийти открыто и честно, разве Су Су Суань не студент университета Цзянбэй? Он был зачислен позже и не проходил входной медосмотр, это было просто... с небольшим расположением, чтобы пройти через процесс медосмотра, нет. Ты оправданно взял кровь?"

"У нас все еще есть большая карточка в Иньских медицинских воротах, которую ты забыл? Это как темный ребенок, скрывающийся в ночи, живущий с нормальными людьми из черной медицины... все слои общества, все слои общества, на севере Цзянбэя! Есть наши ученики в руководстве университета и на станции защиты крови, ах".

Слова Бладхимэ заставили глаза Ци Хунту снова засиять.

"Да, посмотри на меня, я был так потрясен гневом, что чуть не облажался, Кровавый Цзи... Ты единственный, на кого я могу положиться навсегда." Ци Хунту обнял Кровь Цзи, его щеки прижались к ее груди, как у ребенка, а затем они упали на кровать.

И в холодной крови Цзи, бессердечные глаза, сложные чувства на самом деле всплыли, чувства, которые были, как мать к своему ребенку, как сестра к брату, и как любовник к своей половинке